

Глава 1

«Если ты узрел истину о равенстве и правосудии, если осознал всё бремя эксплуатации простых людей Пробуждёнными...

Если ты скользишь в бездну смерти, а твоя жажда свободы была задушена...»

«Ты знаешь, что те, чьи руки по локоть в крови, всё ещё гуляют на воле, пока твои предсмертные судороги лишь укрепляют власть тиранов.

Твоя доброта, терпимость, мягкость и скромность — эти прекрасные качества в конечном итоге стали клинками, вонзившимися в твою собственную грудь».

«Неужели ты не заметил, что Пробуждённые высших рангов стоят над правилами, с презрением насмехаясь над твоей верой?

Неужели ты не разглядел их "возвышенные идеалы", за которыми скрывается порочная мораль?»

«Знай: именно жажда рая превращает землю в ад.

Тебе давно пора очнуться».

«Возможно, у тебя всё ещё есть шанс взять судьбу в свои руки, не вымаливая милости у сильных мира сего.

Отдай мне нечто драгоценное, и я гарантирую тебе права, которых ты достоин».

— «Декларация Общества Чёрного Фонаря»

[ЗАЯВКА НА ПОМОЩЬ]

[Заявитель: Мать]

[Преступник: Эрдиф, директор учебной части Университета Синчжоу]

[Обвинение: Злонамеренное распространение грязных слухов, доведение студентки до самоубийства]

[Требуемый приговор: Смертная казнь]

[Вознаграждение: Розовая заколка-бабочка]

Раздался резкий треск разрываемой бумаги.

Свежий выпуск «Ежедневной газеты Столичного города», на первой полосе которой красовалась эта заявка, был безжалостно изорван и выброшен в тёмное мусорное ведро, где уже роились плодовые мушки.

Сотрудник отдела по делам студентов мельком взглянул на обрывки, смешанные с фруктовыми очистками и чайной заваркой, после чего повернулся к безупречно одетому, но явно разъярённому мужчине средних лет:

— В последнее время ходят нелепые слухи... Поговаривают, будто вы завидовали студенткам с S-ранговым талантом и намеренно доводили их до смерти, чтобы присвоить их железы.

Эрдиф презрительно усмехнулся:

— Чушь собачья! Та омега по имени Дэн Чжи сама опустилась на дно. Когда её связь в качестве любовницы вскрылась, она просто не смогла смотреть в глаза родителям и руководству школы. Ей ничего не оставалось, кроме как покончить с собой.

Сотрудник зафиксировал показания, сочувственно кивнув:

— Нынешние люди обожают теории заговора. Чуть что — сразу начинают жаловаться и сыпать обвинениями. Вам следует поскорее разобраться с теми, кто распространяет эти сплетни, пока они окончательно не испортили вашу репутацию.

Взгляд Эрдифа потемнел:

— Ты прав.

Он вспомнил ту сгорбленную женщину-инвалида. Глухонемая, а всё равно умудрялась приходиться к воротам университета с транспарантами, падать на колени, биться лбом о землю и истошно вить, взывая к справедливости ради дочери. Она привлекала толпы репортёров, назойливых, точно навозные мухи.

Её обвинения были безвредными укусами. Пользователи сети считали её посмешищем, а СМИ смаковали подробности лишь ради запредельных охватов.

1-й: «Эта сумасшедшая баба каждый день подкидывает новые поводы для смеха».

2-й: «Ха-ха-ха, зацените свежий стикер: "Твоя мамка орет.jpg"».

3-й: «Скажу прямо: её дочурка — та ещё подстилка, вешалась на всех подряд. Прыгнула с крыши — и поделом».

4-й: «Поверить не могу, что она оклеветала учителя Эрдифа. Уродливая карга, а душа ещё чернее».

5-й: «Кто-нибудь меня поймёт? Смотрю, как эта немая бьётся в истерике на камеру, и ловлю кайф. Я ведь не плохой человек, да?»

6-й: «Бро, не парься. Главное — поступки, а не мысли. Мы же её девку в окно не толкали».

Эрдифу было плевать на общественное мнение, но эта безумная старуха совершила роковую ошибку — она обратилась в нелегальную организацию, в Общество Чёрного Фонаря.

Коллега убрал письменные принадлежности:

— Первокурсники уже должны были собраться в амфитеатре. Полагаюсь на вас, директор, в проведении первого урока.

Он поднялся:

— Это мой долг.

Мужчина поправил пиджак, тщательно пригладил волосы перед зеркалом и, убедившись, что выражение лица выглядит достойно и официально, взял папку с личными делами и направился к шестому учебному корпусу.

Над городом сгустились тяжёлые тучи, скрыв последний проблеск света. Табличка с призывом экономить электроэнергию дрогнула на ветру и окончательно погрузилась во тьму.

У главных ворот всё ещё висел приветственный плакат, а кукла-талисман неустанно исполняла свой танец. Безумной женщины на входе больше не было.

Войдя в аудиторию, Эрдиф окинул взглядом ряды лиц — юных, наивных, полных надежд и трепета перед этим знаменитым федеральным заведением. Он взял список и начал перекличку.

Потребовалось немало времени, чтобы зачитать пятьсот имён, но он довёл дело до конца с педантичной дотошностью. Отложив бумаги, директор медленно обвёл взглядом притихший класс. На его губах заиграла странная улыбка.

— Среди вас... есть опоздавшие.

Помимо должности директора учебной части, он возглавлял комитет по распределению премий сотрудникам. Возможно, из-за вечной нагрузки его глаза налились кровью, а кожа приобрела нездоровый серовато-белый оттенок.

У студентов на передних рядах от этой улыбки по спине пробежал холодок. Они принялись испуганно оглядываться, пытаясь вычислить тех двоих, что не явились на занятие.

— Как думаете, какого наказания они заслуживают?

Эрдиф упёрся руками в трибуну. Его подбородок был опущен, а взгляд намертво прикован к дверям. Мышцы на сероватых щеках судорожно подергивались.

С этими словами температура в аудитории начала стремительно расти, перевалив за отметку в шестьдесят градусов. Концы люминесцентных ламп под потолком раскалились до багрового свечения; нити накала затрещали от плохого контакта.

Новобранцы страдали от невыносимого зноя, вынужденные активировать свои способности и информационную эссенцию, чтобы защититься от тепловых ожогов. Опоздавшие могли задержаться в пути из-за каких-то неурядиц или... несчастного случая. Дорога до Столичного города долгая, случиться могло что угодно.

Тук-тук-тук.

В этот момент в дверь постучали.

«Пришли!» — пронеслось в мыслях студентов.

В приоткрывшуюся железную дверь просунулась бледная узкая ладонь. Створка распахнулась, и из тени вышел высокий юноша.

Когда он показал лицо, в аудитории воцарилась абсолютная тишина.

Это было воплощение совершенства — шедевр Создателя, решившего похвастаться своим мастерством. Глаза редкого янтарного оттенка с острыми внутренними уголками и изящно приподнятыми внешними, безупречные линии носа и надбровных дуг... В его облике не было ни чрезмерной резкости, ни мягкой простоты — лишь аура отстранённой покорности.

Юноша слегка повернул голову, и прядь каштановых волос коснулась уголка его губ. На нём была свободная удобная футболка без брендов и простые чистые джинсы — образ неброский, но невероятно притягательный.

Ланс шёл сквозь безмолвие, не обращая внимания на прикованные к нему взгляды. Выбрав неприметное пустующее место, он уже собирался сесть.

— Стоять, — Эрдиф поднял указку.

Она была изготовлена из позвоночника какого-то неведомого существа толщиной с кулак взрослого мужчины; костяные сочленения плотно прилегали друг к другу.

Омега замер и непонимающе посмотрел на директора.

— Имя.

— Ланс.

— Место рождения.

— Город Гантан.

— Пол.

— Омега.

Голос Ланса звучал тихо, но вежливо и достойно.

— Подойди сюда, — Эрдиф дёрнул подбородком.

Ланс слегка нахмурился. Кто-то рядом шепнул:

— В день распределения нужно пройти тест на уровень таланта.

Только тогда юноша заметил стеклянную сферу рядом с Эрдифом. Понимающе улыбнувшись, он поспешно оставил рюкзак и направился к трибуне. Оказавшись перед тестером, он привычно закатал рукав и опустил руку внутрь шара.

Внутри мгновенно вспыхнули синие дуги, похожие на молнии. Кристаллическая руда, добытая в Подземельях, начала непрерывно облучать его плоть радиацией. Железа на его затылке

слегка покраснела, и из тела вырвалась информационная эссенция. Воздух наполнился томящим, пленительным ароматом звёздной магнолии.

Некоторые Альфы невольно втянули носом воздух, на их лицах отразилось жадное вожделение. Лишь почувствовав беспокойное возбуждение в теле, они поспешно смирили дух и пристыженно опустили головы.

Эрдиф впился взглядом в белое предплечье юноши, на котором были видны даже мельчайшие вены. Под воздействием радиации мышцы напряглись — феромоны изо всех сил сопротивлялись внешнему воздействию.

«У этого задохлика аромат звёздного цветка магнолии...»

Как правило, редкая эссенция означала высокий уровень таланта.

«Неужели...»

Он изучал профиль Ланса, находя в нём всё больше сходства с Дэн Чжи. Та же исключительная красота, уникальные феромоны, тот же замкнутый характер. Если у него окажется высокий ранг, он неизбежно станет объектом зависти и будет изолирован коллективом, а значит —

Однако директору было суждено разочароваться.

Облучение длилось всего пять секунд и прекратилось под контролем предохранителя. На экране высветилась огромная буква «F».

«F-ранг?» — Эрдиф нахмурился.

На его лице отразилось сожаление. В Университете Синчжоу царил закон джунглей. Обладатели высоких рангов имели абсолютные привилегии, тогда как F-ранг был самым дном, лишённым всякого достоинства.

Если бы Лансу повезло получить ранг А, Эрдиф милостиво простил бы ему опоздание. Но он оказался всего лишь обладателем ранга F — тем, кого можно безнаказанно растоптать.

Юноша тоже почувствовал, как изменилась атмосфера вокруг. Ощувив беспокойство, он вытащил руку и хотел вернуться на место. Однако стоило ему повернуться, как директор преградил ему путь своей костяной указкой.

От неё исходили волны жара. Если бы Ланс по неосторожности коснулся её, его кожа мгновенно превратилась бы в кровавое месиво.

— Не спеши. Мы ещё не обсудили твоё наказание, — мрачно проговорил Эрдиф.

Ланс едва слышно повторил:

— Наказание?

— Согласно «Уставу студента Университета Синчжоу», преподаватель имеет право подвергнуть опоздавшего студента любому дисциплинарному взысканию. — Эрдиф сделал особый акцент на слове «любому».

— Я... я приболел.

Взгляд Ланса скрывался в густой тени ресниц, и Эрдиф не мог разобрать выражение его глаз.

— Болезнь — не оправдание. — Директор упёрся концом указки в грудь юноши. — В наказание я вырву твою железу.

В аудитории кто-то вскрикнул от ужаса, не успев вовремя закрыть рот.

Железа — самый чувствительный и уязвимый орган человека. С момента появления Подземелий именно она отвечает за синтез феромонов и защиту от радиации. Стоит повредить её — и ты больше никогда не сможешь войти в Подземелье, до конца дней оставаясь калекой.

Все понимали, что грядёт жестокая расправа, но никто не осмелился возразить Эрдифу. Он был не только редким Пробуждённым А-ранга типа «Элементы», но и героем Федерации, участвовавшим в подавлении мятежа в Столичном городе. Что бы он ни совершил, ему это сойдёт с рук.

«Железу, значит...»

Ланс низко склонил голову. Несколько прядей волос скрыли его невинную и в то же время зловещую улыбку.

Только что, в момент их сближения, маленький сгусток чёрной жидкости, похожий на комок грязи, бесшумно скользнул к ногам Эрдифа и слился с его тенью.

Директор продолжал смотреть на Ланса свысока, наслаждаясь властью. Он упивался этим процессом точно так же, как те люди, что любят смотреть на чужие слёзы и унижения на экранах своих смартфонов. Созерцание страданий слабого было для него высшим удовольствием.

— Будь благоразумен.

Эрдиф был уверен: парень понимает, что стоит директору активировать способность, и раскалённая лава в мгновение ока превратит его в пепел.

Студент на первом ряду больше не чувствовал радости от поступления. Он с надеждой и мольбой посмотрел на двух студентов, у которых ранее выявили А-ранг. Если кто и мог противостоять Эрдифу, так это только Пробуждённые того же ранга.

Однако те, почуяв на себе взгляд, в панике отвернулись и втянули головы в плечи. У них был потенциал А-ранга, но они ещё не освоили ни одной способности. Студент в отчаянии закрыл глаза. У него самого был лишь ранг Е.

Ланс наконец поднял руку. Его изящные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями неспешно отвели волосы, полностью обнажая хрупкий участок кожи на затылке. Железа омеги была невероятно нежной; из-за недавнего выброса феромонов кожа там была натянутой и имела естественный розоватый оттенок.

— Повернись ко мне спиной, — скомандовал Эрдиф.

Ланс не шелохнулся.

— Ты не слышишь, что я тебе говорю?

Юноша оставался неподвижен.

Эрдиф впился в него взглядом, до хруста сжав костяную плоть. Одним ударом он мог превратить этого омегу в кровавое месиво. Жизнь никчёмного обладателя F-ранга ничего не стоила. Даже если он убьёт его, всё закончится лишь объяснительной запиской в кабинете ректора. Кто станет горевать?

Директор решил преподать строптивому новичку урок.

Но за секунду до того, как он замахнулся, дверь в аудиторию с грохотом распахнулась!

Тяжёлая железная створка, точно кусок картона, врезалась в стену и со звоном отскочила назад. Грохот эхом разнёсся по закрытому пространству, заставив уши присутствующих заложить от боли, а Эрдифа — замереть.

— Извиняюсь, припозднился малость, — ленивый, магнетический голос прорезал затихающее эхо.

Все мгновенно обернулись к дверям. На лицах студентов отразилась целая гамма противоречивых чувств.

Оба этих опоздавших запомнились всем. Имя Ланса было первым в списке, а этот парень шёл последним — а значит, он был принят в университет с самым низким результатом во всём наборе. Судя по всему, с интеллектом у него были явные проблемы.

Ланс тоже перевёл взгляд на вошедшего. Перед ним стоял классический «плохой парень»: ретро-футуристичный рабочий костюм, усыпанный заклёпками и цепями, цвета которого подошли бы павлину, решившему распуścić хвост.

Его чёрные волосы были беспорядочно мелированы синими прядями. Видимо, решив, что этого недостаточно для образа бунтаря, он проколол левое ухо в нескольких местах, вставив в них тибетскую бирюзу. На его левой щеке виднелись подозрительные красные отметины.

Но, справедливости ради, лицо вошедшего было на редкость породистым: глубоко посаженные глаза, резкие линии скул. В сочетании со статной, мускулистой фигурой он напоминал опасного хищника в пустыне. Можно было сказать, что природа обделила его умом, но с лихвой компенсировала это внешностью.

Заметив внимание Ланса, парень охотно пояснил:

— Это от лежанки отпечаталось. Не переживай, морда цела.

«Кому вообще есть до этого дело?» — подумал Ланс.

Хулиган, словно не заметив немного скепсиса, усмехнулся. Как и Ланс до него, он пошёл сквозь толпу, не обращая внимания на тишину. Но, в отличие от предшественника, он облюбовал место в первом ряду. Пройдя прямо перед носом у Эрдифа, он развалился на стуле, бесцеремонно закинув ногу на ногу.

«Что это за идиот?» — синхронно подумали все присутствующие.

Игнорирование взбесило Эрдифа. Его зрачки налились раскалённым багрянцем, ногти начали плавиться, источая капли жидкой лавы. Он глубоко вдохнул, собираясь обрушить свой гнев...

— погоди! — парень резко выпрямился, заставив Эрдифа от неожиданности поперхнуться воздухом.

Директор едва не обжёг себе трахею.

Так уж вышло, что с этого места взгляд хулигана упирался точнехонько в железу Ланса. Она

вздымалась и опускалась в такт дыханию, точно бутон магнолии, а юноша неосознанно потирал её подушечками пальцев.

Для любого здорового Альфы это было суровым испытанием. К счастью, этот гость считал себя исключительно порядочным представителем своего вида.

На его лице отразилась внутренняя борьба. Наконец он отвернулся и с преувеличенной скорбью в голосе произнёс:

— Слушай, приятель... Я только совершеннолетия достиг, мне на такое смотреть ещё рано.

«Что?» — Ланс замер.

Остальные студенты лишились дара речи.

«Ты, чёрт возьми, хулиган или кто?!»

<http://bllate.org/book/15867/1432110>